

Научная статья

УДК 327.7

EDN SPOIBR

DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).276-287

Роль Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС в обеспечении международной информационной безопасности в условиях продолжающегося конфликта на Украине

С.А. Себекин

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

20.11.2022

Дата принятия к печати:

26.12.2022

Дата онлайн-размещения:

29.12.2022

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив интенсификации сотрудничества по вопросу обеспечения международной информационной безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС в условиях конфликта на Украине и его влияния на переговорный процесс по обозначенному вопросу в рамках ООН. Рассматривается история переговорного процесса по вопросу МИБ в рамках ООН, ШОС и БРИКС. Сделан вывод, что перспективным представляется расширить мандат существующих переговорных групп по вопросу обеспечения МИБ в рамках ШОС и БРИКС в свете накопленного у данных организаций опыта в сфере обсуждения вопросов МИБ. Даны рекомендации по приданию динамики диалогу по вопросу МИБ в рамках указанных форматов. Обуславливается необходимость вовлечения в обсуждение вопросов МИБ в рамках рассматриваемых форматов всех заинтересованных сторон — частного сектора, академического и гражданского сообществ, аффилированных и независимых экспертов, НКО и т.д., а сам переговорный процесс должен приобрести более институциональный и инклюзивный характер.

Ключевые слова. Международная информационная безопасность (МИБ), ООН, ШОС, БРИКС, Россия, Китай, стейкхолдеры, правила поведения.

科学文章

上海合作组织和金砖国家在乌克兰持续冲突背景下确保国际信息安全的作用

S.A. Sebekin

Иркутский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация

结稿日期：2022年11月20日

出版日期：2022年12月26日

网上出版日期：2022年12月29日

摘要：疫情之后全球经济复苏本就很缓慢，俄乌爆发冲突进一步延缓本文探讨了在乌克兰冲突背景下上海合作组织和金砖国家在确保国际信息安全问题上加强合作的前景及其对联合国内部有关这一问题的谈判进程的影响。回顾了联合国、上海合作组织和金砖国家框架内国际信息安全问题谈判进程的历史。结论是，鉴于这些组织在讨论国际信息安全问题领域积累的经验，扩大现有谈判小组在上海合作组织和金砖国家框架内提供国际信息安全问题的授权似乎是有希望的。提出了一些建议，以便在这些形式的框架内推动关于国际信息安全问题的对话。有必要让所有利益相关者——私营部门、学术界和民间社会、附属和独立专家、非政府组织等——在这些形式下参与关于国际信息安全的讨论，而谈判过程本身应该变得更加制度化和包容。

关键词：国际信息安全，联合国，上海合作组织，金砖国家，俄罗斯，中国，持份者，行为规则。

Original article

The Role of the Shanghai Cooperation Organization and BRICS in Ensuring International Information Security in the Context of the Ongoing Conflict in Ukraine

S.A. SebekinIrkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2022 November 20

Accepted: 2022 December 26

Available online: 2022 December 29

Abstract. The research considers the prospects for intensifying cooperation on the issue of ensuring international information security within the framework of the Shanghai Cooperation Organization and BRICS in the context of the conflict in Ukraine and its impact on the negotiation process on this issue within the framework of the UN. The article examines the history of the negotiation process on the issue of international information security within the framework of the UN, SCO and BRICS. It is concluded that it seems promising to expand the mandate of the existing negotiating groups on the issue of providing international information security within the framework of the SCO and BRICS in the light of the experience accumulated by these organizations in the field of discussing IIS issues. The study provides recommendations on encouraging the dialogue on the IIS issue within the specified formats. There is a need to involve all stakeholders in the discussion of IIS issues within the formats under consideration - the private sector, academic and civil communities, affiliated and independent experts, NGOs, etc. The negotiation process itself should become more institutional and inclusive.

Keywords. International information security, UN, SCO, BRICS, Russia, China, stakeholders, rules of conduct.

Формализация проблемы

Несмотря на то, что на протяжении уже более двадцати лет международное сообщество пытается выстроить сотрудничество в сфере международной информационной безопасности (МИБ) и выработать универсальные правила поведения в информационном пространстве, переговорный процесс по этому вопросу в рамках ключевого формата по обеспечению мира и стабильности — Организации Объединённых Наций (ООН) — идёт с переменным успехом и периодически становится заложником сильнейших политических разногласий, и прежде всего между двумя «бенефициарами» диалога — Россией и США.

Новый конфликт и связанный с ним политический кризис снова обнажили существующие противоречия между двумя ключевыми игроками на мировой арене — Россией и США. Переговорный процесс в рамках ООН вновь начал испытывать некоторые трудности и сразу же оказался заложником политических разногласий¹. Тонкая институциональная рамка переговорного процесса, тщательно выстраиваемая

ключевыми акторами международной системы на протяжении десятилетий, оказалась под мощным ударом реальных кризисных факторов, что вызвало к жизни новый виток споров не только между практикующими дипломатами, но и между теоретиками международных отношений.

В этих условиях (в том числе наблюдаемого «кризиса доверия» к международным институтам, и в первую очередь, возможно, касающегося России в отношении ООН) представляется крайне актуальным проанализировать перспективы интенсификации переговорного процесса в сфере обеспечения МИБ в рамках других международных организаций — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС.

В работе будет рассмотрена история переговорного процесса в рамках ООН, ШОС и БРИКС, будут даны рекомендации по тому, как придать некоторую динамику диалогу в сфере обеспечения МИБ в рамках ШОС и БРИКС.

История диалога в сфере обеспечения МИБ в рамках ООН

Основной переговорный процесс по вопросу обеспечения МИБ проходит в ООН ещё с 1998 г.,

¹ Российским дипломатам не дали визы США для участия в мероприятиях по линии ООН // Коммерсантъ. 2022. 13 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5128858>.

когда Россией впервые был представлен проект резолюции под названием «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Этот документ — своего рода правила поведения для государств в киберпространстве [1].

Именно по инициативе России в 2004 г. была создана Группа правительственных экспертов ООН (ГПЭ ООН) в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности с целью решения проблем МИБ. За все время по итогам работы ГПЭ было принято три доклада — Доклады ГПЭ ООН от 2010, 2013 и 2015 гг. [2; 3]. В группу входили как Россия, так и США. В 2017 г. работа ГПЭ ООН в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности завершилась безрезультатно.

В октябре 2018 г. на рассмотрение Первого комитета 73-й сессии Генеральной ассамблеи ООН было внесено сразу два конкурирующих проекта резолюций — российский А/С.1/73/L.27* (а позже его обновленная версия А/С.1/73/L.27/Rev.1) «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и американский А/RES/73/266 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». Оба документа в ноябре 2018 г. были одобрены Первым комитетом Генассамблеи ООН [4]², а в декабре (5 и 22 декабря российский и американский соответственно) 2018 г. были приняты подавляющим большинством голосов [5; 6]³.

Ключевое отличие этих резолюций состоит в том, что американская резолюция предусматривала «возрождение ГПЭ ООН, а российская — создание вместо традиционной ГПЭ кардинально новой рабочей группы открытого состава ООН по МИБ (РГОС ООН) с более высоким статусом в рамках ООН и измененным форматом работы, предусматривающим не только расширение состава государств-участников на их добровольной основе, но и, в том числе, включение «пред-

принимательских кругов, неправительственных организаций и научного сообщества» [7; 6]⁴.

В итоге, в конце 2018 г. в результате принятия обеих резолюций в ООН одновременно было создано сразу две переговорных группы по профильному вопросу: ГПЭ ООН — в соответствии с «американской» инициативой А/RES/73/266, и РГОС ООН — в соответствии с российской инициативой [4]. 12 марта 2021 г. по итогам двух лет работы РГОС ООН и ГПЭ ООН консенсусом приняли соответствующие доклады, в которых отражены основные подходы к обеспечению МИБ [8].

8 октября 2021 г. Россия и США совместно внесли на рассмотрение Первого комитета 76-й Генеральной ассамблеи ООН общий проект резолюции об установлении универсальных правил и норм поведения в информационном пространстве, название которого было создано путём сложения названий предыдущих российской и американской инициатив от 2018 г. — «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий». 3 ноября 2021 г. на заседании Первого комитета резолюция была принята без голосования. Совместная инициатива стала возможна благодаря договорённостям, достигнутым В. В. Путиным и Джо Байденом в ходе российско-американского саммита в Женеве в 2021 г.

Важность этого события на тот момент заключалась в том, что, во-первых, РГОС должна была стать главной и единственной в ООН площадкой по обсуждению проблем обеспечения МИБ на самом высоком уровне, и, во-вторых, соавторами новой резолюции помимо России и США стали такие страны, как Франция, Австралия, Великобритания, Германия, ранее занимавшие противоположную России позицию, что означает признание усилий, предпринятых в своё время Россией и её союзниками.

Однако, в октябре 2022 г. на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вновь были представлены два конкурирующих проекта резолюций (как это было в 2018 г.). Первый — россий-

² Россия предложила учредить в ООН рабочую группу по кибербезопасности // ТАСС. 2018. 27 окт. URL: <https://tass.ru/politika/5727314>.

³ В Госдуме считают показательным принятие ООН резолюции по кибербезопасности // Regnum: Информационное агентство. 2018. 6 дек. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2532997.html>; Генассамблея ООН поддержала предложение РФ о создании рабочей группы по кибербезопасности // ТАСС. 2018. 6 дек. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5876616>.

⁴ Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности : Проект резолюции А/С.1/73/L.27 // Генеральная Ассамблея ООН: Семьдесят третья сессия. Первый комитет. Пункт 96 повестки дня. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2018. 22 окт. С. 8. URL: <https://undocs.org/ru/A/C.1/73/L.27>.

ский «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» (А/С.1/77/L.23). Второй проект — инициатива Франции и Египта, которую теперь уже поддержали США «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности» А/С.1/77/L.73. 3 ноября 2022 г. Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН одобрил оба проекта резолюций, что указывает на возможное возвращение к двух-форматному обсуждению профильного вопроса⁵.

Как можно наблюдать, динамика переговорного процесса в рамках ООН имеет нелинейный характер и связана с периодически возникающими международными политическими кризисами. Так, вышеописанное прекращение работы ГПЭ в 2017 г. и представление двух конкурирующих резолюций в 2018 г. была связана с украинским политическим кризисом после 2014 г. и взломами серверов Национального комитета Демократической партии США в ходе предвыборной кампании 2016 г. и обвинении в этом России. В связи с новой фазой политического кризиса вокруг Украины в 2022 г. обсуждение вопроса обеспечения МИБ в рамках ООН вновь рискует принять конкурентный характер, в свете чего имеет определённый смысл сфокусироваться на других международных форматах.

Переговорный процесс по обеспечению МИБ в рамках ШОС

Страны-члены ШОС также обеспокоены вопросами обеспечения МИБ и ответственного поведения в информационном пространстве. Можно отметить, что ШОС — это фактически *первая региональная организация*, которая стала развивать сотрудничество в области МИБ [9].

Впервые вопрос об обеспечении МИБ на площадке ШОС был поднят в 2006 г. когда 15 июня на саммите ШОС, проходившем в Шанхае, было принято Заявление глав государств-членов ШОС по МИБ, в котором главы государств-членов ШОС выражают озабоченность по поводу использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в злонамеренных целях — преступных, террористических и военно-политических, что несёт угрозу международной безопасности в целом, а также заявляют о

намерении объединить свои усилия в области обеспечения МИБ в рамках ШОС⁶. В этом же заявлении было объявлено о создании Группы экспертов государств-членов ШОС (ГЭ ШОС) по МИБ в целях «выработки плана действий по обеспечению международной информационной безопасности и определению возможных путей и средств решения в рамках ШОС проблемы МИБ во всех ее аспектах»⁷.

Итогом работы ГЭ ШОС стало принятие 16 июня 2009 г. в ходе Екатеринбургского саммита «Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» (вступил в силу 5 января 2012 г.)⁸. Основными направлениями сотрудничества России с другими странами-членами ШОС в нем названы противодействие угрозам использования ИКТ в террористических и преступных целях, обмен информацией о законодательстве государств по вопросам обеспечения кибербезопасности и совершенствование международно-правовой базы сотрудничества стран-членов ШОС в обеспечении МИБ⁹.

В последующие годы ШОС внесла большой вклад в продвижение темы обеспечения МИБ в повестке дня ООН. В сентябре 2011 г. постоянные представители России, Китая, Таджикистана и Узбекистана при ООН направили совместное письмо Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с предложением распространить и принять к сведению проект «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», сначала принятый на саммите ШОС в июне 2011 г., а затем представлен на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако в ООН документ принят не был и подвергся критике странами Запада. В рамках ШОС совместно с другими участниками Россия пересмотрела «Правила поведения» 2011 г. и привела их в соответствие с отчетами ГПЭ от 2012 и 2013 гг. с целью вовлечения в инициати-

⁶ Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности (г. Шанхай, 15 июня 2006 года) // Russian.people.cn. 2011. 14 июня. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/102574/102589/7409849.html>.

⁷ Там же.

⁸ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626>.

⁹ Там же.

⁵ Манхэттенские проекты // Коммерсантъ. 2022. 7 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5651792>.

ву как можно большее количество стран-членов Группы 77. В январе 2015 г. ШОС представила в Генеральной Ассамблее пересмотренный проект правил ответственного поведения в информационном пространстве и ИКТ-безопасности. В результате представленных выше инициатив стран-членов ШОС 22 июля 2015 г. на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН ГПЭ был принят «Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Ключевое, что предлагала Россия и её союзники в докладе — заведомо предотвращать конфликты в информационном пространстве и запретить использование ИКТ в военно-политических целях. В самом докладе было отмечено, что «Группа приняла к сведению «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», предложенные Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Российской Федерацией, Таджикистаном и Узбекистаном»¹⁰.

Первый небольшой шаг на пути к «принятию» инклюзивности переговорного процесса в области МИБ был сделан в Циндаоской декларации Совета глав государств-членов ШОС, принятой по итогам саммита ШОС в китайском городе Циндао 9-10 июня 2018 г., в которой подчёркивалась главенствующая роль «ООН в выработке универсальных международных норм, правил и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве» и объявлялась необходимость создания в этой сфере рабочего механизма «в рамках ООН на основе справедливого географического распределения»¹¹.

Важно, что отражение данных положений в Циндаоской декларации произошло параллельно с пониманием создания более открытого и инклюзивного переговорного формата в рамках ООН — спустя примерно через 1,5 месяца, а именно 22 октября 2018 г., на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН группой стран, среди которых члены ШОС — Россия, Китай, Казах-

стан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан — был внесён новый проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», предусматривавший, как уже было отмечено, создание нового и более открытого переговорного формата с расширенным мандатом и участием не только государств на основе механизмов распределения по географическому принципу, но и других заинтересованных сторон — частного сектора, академических и научных кругов, гражданского общества и т.д.¹²

Рассматривая другие достижения ШОС в области МИБ, важно упомянуть и подписание 10 ноября 2020 г. «Заявления Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности», в которой подтверждается готовность к дальнейшему укреплению сотрудничества стран-членов ШОС в области обеспечения информационной безопасности, признаётся важность международного сотрудничества в области обеспечения МИБ, выражается комплексная поддержка «осуществляемой в ООН деятельности по выработке правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве...»¹³.

В рамках саммита ШОС, проходившем 16–17 сентября 2021 г. в столице Таджикистана г. Душанбе, в повестку дня был внесён вопрос о создании Центра информационной безопасности ШОС, принято решение об утверждении Плана взаимодействия государств – членов ШОС по вопросам обеспечения МИБ на 2022–2023 гг.

Важно, что в сложившейся политической ситуации, связанной с кризисом на Украине, и несмотря на то, что в силу этого переговорный процесс по вопросу обеспечения МИБ начал сталкиваться с трудностями (в первую очередь касательно России), в Самаркандской декларации Совета глав государств-членов ШОС, принятой по итогам саммита ШОС в Самарканде 15–16 сентября 2022 г. подтверждается ключевая роль ООН как главного переговорного формата

¹⁰ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности А/70/174 // Генеральная Ассамблея ООН: Семидесятая сессия. Пункт 93 повестки дня: Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2015. 22 июля. С. 10. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/70/174>.

¹¹ Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества : 10 июня 2018 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5315>.

¹² Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности : Проект резолюции А/С.1/73/L.27. С. 3, 6, 7, 8.

¹³ Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2020. 10 ноября. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/108/46/1084605.pdf>.

по вопросу обеспечения МИБ¹⁴. Показательно, что в Самаркандской декларации-2022 впервые за всю историю существования переговорного процесса в области обеспечения МИБ в рамках ШОС отмечается недопустимость милитаризации информационного/киберпространства и использования ИКТ в военно-политических целях, что стало прямым следствием складывающейся политической ситуации, в том числе и в контексте участвовавших кибератак и использования киберпространства в военно-политических целях¹⁵.

Так или иначе, но практически во всех декларациях ШОС, и, что самое важное — в самых последних, принятых уже после создания Рабочей группы открытого состава — инклюзивного формата, предусматривающего участие всех заинтересованных сторон — не только государств, но и частного сектора, научных кругов и гражданского общества — таких как Бишкекская декларация 2019 г., Московская декларация 2020 г., Заявление Совета глав государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения МИБ 2020 г., Душанбинская декларация 2021 г., Самаркандская декларация 2022 г. — подтверждается ключевая роль ООН в области обеспечения международной безопасности¹⁶, и выражается поддержка усилиям, предпринимаемым в сфере выработки универсальных правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве. В Заявлении Совета государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения МИБ подтверждается «намерение продолжить совместную работу и координацию усилий ШОС на этом направлении в рамках ключевых профильных переговорных площадок ООН»¹⁷.

¹⁴ Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества : 16 сент. 2022 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841>.

¹⁵ Самаркандская декларация Совета глав-государств... Россия придерживалась данной позиции на протяжении последних нескольких лет, о чем заявляла в рамках переговорного процесса ООН.

¹⁶ Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 2019. 14 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5421>; Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества : 10 нояб. 2020 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575>; Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС : 17 сент. 2021 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699>; Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества... С. 1.

¹⁷ Заявление Совета глав государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Позиция государств БРИКС в отношении обеспечения информационной безопасности

Проблема обеспечения информационной безопасности уже давно является одной из центральных тем в повестке дня БРИКС. Впервые о необходимости обеспечения МИБ и о борьбе с киберпреступностью было вскользь упомянуто в декларации, принятой по итогам III саммита БРИКС, проходившем 14 апреля 2011 г. в г. Санья (Китай). Саньянская декларация содержала всего два предложения, посвящённых информационной безопасности: «Мы выражаем приверженность сотрудничеству в укреплении международной информационной безопасности. Мы уделим особое внимание борьбе с киберпреступностью»¹⁸.

В Этеквинской декларации от 27 марта 2013 г. вопросу ИБ был уже полностью посвящён пункт 34 (состоящий из двух предложений). Тем не менее, было заявлено, что «безопасность при использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) с применением универсально признанных норм, стандартов и практик имеет первостепенную важность»¹⁹.

Гораздо более полно подходы БРИКС к обеспечению информационной безопасности были раскрыты в Форталезской декларации, принятой по итогам VI саммита БРИКС, проходившего в июле 2014 г. в Форталезе (Бразилия), в которой безопасности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и борьбе с киберпреступностью уделялось пристальное внимание. В Форталезской декларации подтверждается важность именно *международного сотрудничества и общепризнанных норм* и принципов международного права для обеспечения информационной безопасности²⁰. Впервые на уровне БРИКС было заявлено о необходимости выработать универсальный и юридически-обязывающий международно-правовой документ в области борьбы с киберпреступлениями²¹. Более того, именно в Форталезской декларации впервые было заявлено о том, что *центральную роль в*

¹⁸ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/907>.

¹⁹ Этеквинская декларация и Этеквинский план действий : 27 марта 2013 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1430>.

²⁰ Форталезская декларация: принята по итогам VI саммита БРИКС. 15 июля 2014 г. С. 27. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf>.

²¹ Там же. С. 28.

области обеспечения МИБ и противодействия киберпреступности занимает ООН²². Крайне важно, что в этой декларации была выражена четкая позиция, согласно которой недопустимо использование ИКТ и Интернета в качестве оружия — они и дальше должны оставаться инструментами мира и развития²³. В ходе VI саммита Россией было выдвинуто предложение «о совместной разработке соглашения между странами БРИКС о сотрудничестве» в сфере ответственного использования ИКТ, что также нашло отражение в Форталезской декларации.

Приверженность принципам сохранения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела других государств, а также недопустимости массовой электронной слежки была подтверждена и в «Уфимской декларации», принятой в ходе VII саммита БРИКС (Уфа, 9 июля 2015 г.).²⁴ Декларируется необходимость международного сотрудничества и международного права для обеспечения использования ИКТ в мирных целях, а также важность наращивания партнёрства между странами-членами БРИКС в целях противодействия использованию ИКТ в преступных и террористических целях²⁵. Уфимская декларация также подтверждает доминирующую роль ООН в сфере обеспечения МИБ и важности разработки универсальных «правил, норм и принципов ответственного поведения государств» в информационном пространстве, а «также универсального юридически обязывающего инструмента по вопросам борьбы с использованием ИКТ в преступных целях»²⁶.

С 2015 г. действует Рабочая группа экспертов (РГЭ) государств БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ со следующими задачами: обмен информацией и передовыми практиками в вопросах безопасности в сфере использования ИКТ; координация мер по противодействию киберпреступности; выделение уполномоченных по связям в государствах-участниках; сотрудничество между странами БРИКС с использованием существующих групп реагирования на компью-

терные инциденты в области компьютерной безопасности (CSIRT); совместные проекты в области НИОКР; укрепление потенциала; разработка международных норм, принципов и стандартов²⁷.

Декларация Гоа (VIII саммит БРИКС, 15–16 октября 2016 г.), по вопросу обеспечения не просто отмечает главенствующую роль ООН «в реагировании на вызовы, связанные с безопасностью в сфере использования ИКТ», но и ссылается на конкретные усилия в сфере обеспечения МИБ в рамках процесса Группы правительственных экспертов ООН, упоминания которой до этого документа не встречались.

В 2017 г. была принята «Дорожная карта практического сотрудничества БРИКС в обеспечении безопасности в сфере использования ИКТ», конкретизирующая направления взаимодействия государств организации на международном уровне. Еще в рамках IX саммита в Сямэне (КНР), прошедшем 4–5 сентября 2017 г., Россия выдвинула предложение о разработке межправительственного соглашения БРИКС о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ, что отражено в Сямэньской декларации²⁸.

Йоханнесбургская декларация, принятая по итогам X саммита (25–27 июля 2018 г.), в свою очередь, подтвердила прогресс, достигнутый по вопросу обеспечения МИБ и ответственного использования ИКТ в рамках предыдущих саммитов, а также в области развития взаимодействия в соответствии с вышеупомянутой Дорожной картой практического сотрудничества БРИКС²⁹. Крайне важно, что в Йоханнесбургской декларации признаётся значимость создания особого правового режима сотрудничества между странами-членами БРИКС в области обеспечения ИБ, в связи с чем заявляется приверженность дальнейшей разработке межправительственного соглашения БРИКС о сотрудничестве в этой сфере³⁰. Вновь была подтверждена и закреплена ключевая роль ООН в процессе разработки универсальных правил поведения в информационном пространстве и разработки норматив-

²² Форталезская декларация: принята по итогам VI саммита БРИКС. 15 июля 2014 г. С. 27. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf>. С. 28.

²³ Там же. С. 28.

²⁴ Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). 2015. 9 июля. С. 22. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQly7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>.

²⁵ Там же. С. 21–22.

²⁶ Там же. С. 22.

²⁷ Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). 2015. 9 июля. С. 22. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQly7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>. С. 23.

²⁸ Сямэньская декларация. 2017. 4 сентября. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>.

²⁹ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС : 26 июля 2018 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323>.

³⁰ Там же.

но-правового документа по противодействию киберпреступности³¹.

Необходимость сотрудничества и установления правил ответственного поведения в информационном пространстве была отражена и в Декларации Бразилиа (XI саммит БРИКС 14 ноября 2019 г.), в которой вновь была отмечена «важность общепризнанных под эгидой ООН норм, правил и принципов ответственного поведения государств в сфере использования ИКТ». В Декларации Бразилиа отдельно отмечается важность создания в рамках ООН нового переговорного формата по вопросам МИБ — вышеупомянутой РГОС ООН, возобновление работы ГПЭ ООН. Более того, поддержка одновременно двух этих механизмов обуславливалась возможностью «взаимодополняемости и согласованности международных усилий в этой области»³².

В Московской декларации, принятой по итогам XII саммита БРИКС, прошедшего 17 ноября 2020 г. в формате видеоконференции вновь была подчеркнута ведущая роль ООН в процессе обеспечения МИБ, идущая в рамках РГОС и ГПЭ, однако с одним существенным добавлением — этот процесс должен проходить «без ущерба для деятельности других международных площадок»³³, в свете чего была отмечена работа РГЭ БРИКС.

9 сентября 2021 г. завершил работу XIII саммит БРИКС, по итогам которого была принята Нью-Делийская декларация. По своей сути она полностью отражает положения, которые содержались в Московской декларации. Основное нововведение в документе связано с успешным завершением работы РГОС ООН и ГПЭ ООН и публикацией по итогам работы докладов 12 марта 2021 г. и 14 июля 2021 г. соответственно, и запуском новой РГОС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ 2021–2025 гг. — данные усилия также были отмечены положительно странами-членами БРИКС.

23 июня 2022 г. прошёл XIV саммит БРИКС. Как и в случае с ШОС, несмотря на уже упомянутый «кризис доверия» международным институтам, в складывающейся политической обстановке, в Пекинской декларации вновь выражается

поддержка центральной роли ООН в развитии переговорного процесса по вопросу МИБ (а точнее — «конструктивного диалога»), но на этот раз — в рамках нового созыва РГОС 2021–2025 гг.³⁴ Вместе с тем, говорится о важности достижения «общего понимания» в этой сфере.

Итак, во всех последних декларациях саммитов БРИКС (в частности, Московской, Нью-Делийской и Пекинской декларациях) подтверждается приверженность усилиям по:

- созданию специальной нормативно-правовой базы сотрудничества стран БРИКС в области обеспечения информационной безопасности;

- разработке межправительственного соглашения БРИКС о сотрудничестве в области обеспечения МИБ;

- разработке двусторонних соглашений между странами-членами БРИКС;

- реализации Дорожной карты практического сотрудничества стран БРИКС в области обеспечения МИБ, включающей в себя конкретные меры по укреплению коллективной безопасности, выработке совместных действий стран-членов БРИКС в области информационной безопасности³⁵.

Важно, что абсолютно во всех декларациях по итогам саммитов БРИКС начиная с 2014 г. признаётся ведущая роль ООН в процессе обеспечения МИБ и выражается абсолютная поддержка предпринимаемым в рамках структуры усилиям, в том числе в сфере создания норм ответственного поведения государств в информационном пространстве. После создания в конце 2018 г. в ООН более открытого и инклюзивного формата РГОС, в каждой декларации — декларации Бразилиа 2019 г., Московской декларации 2020 г. и Нью-Делийской декларации 2021 г. и Пекинской декларации 2022 г. — отдельно и в позитивном ключе отмечались усилия этой новой структуры и выражалась приверженность продолжению работы в её рамках как «истинно» инклюзивной и транспарентной.

Роль форматов ШОС и БРИКС в обеспечении МИБ и дальнейшие перспективы развития взаимодействия по этому вопросу

Итак, можно наблюдать, что в рамках ШОС и БРИКС уже накоплен значительный опыт взаи-

³¹ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС : 26 июля 2018 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323>.

³² Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств – участников БРИКС : 14 нояб. 2019 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5458>.

³³ Московская декларация XII саммита БРИКС : 17 нояб. 2020 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5581>.

³⁴ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС : 23 июня 2022 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819/print> .

³⁵ Московская декларация XII саммита БРИКС; Нью-Делийская декларация XIII саммита БРИКС; Пекинская декларация XIV саммита БРИКС.

модействия по вопросу обеспечения МИБ. Более того, именно страны-члены ШОС и БРИКС продвигали (в том числе «ключевые» — Россия и Китай), а некоторые продолжают последовательно продвигать инициативу о дальнейшей работе в рамках ООН РГОС с привлечением всех заинтересованных стейкхолдеров.

Интересным представляется посмотреть на динамику поддержки «российских» инициатив странами-членами ШОС и БРИКС в ООН (см. табл.).

В группу авторов проекта резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» А/С.1/73/L.27/Rev.1, который был одобрен Первым комитетом 9 ноября 2018 г. и предусматривал создание РГОС, вошли Россия, Китай, Пакистан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия. На этапе голосования проект был поддержан всеми странами-членами ШОС и БРИКС, кроме Бразилии (воздержалась). Далее, в работе РГОС в разной степени приняли участия абсолютно все члены БРИКС, и четыре члена ШОС (Россия, Китай, Индия и Пакистан).

Внесение Россией и США 8 октября 2021 г. на рассмотрение Первого комитета 76-й сессии Генассамблеи ООН совместного проекта резолюции об ответственном поведении в киберпространстве внесло свои коррективы в динамику поддержки резолюций с непосредственным уча-

стием России — среди авторов проекта на этот раз оказались лишь две страны-члены ШОС — Россия и Узбекистан, а также три страны-члена БРИКС — Россия, ЮАР и Бразилия. «Традиционные» российские партнеры и со-инициаторы многих резолюций Китай, Казахстан, Таджикистан и Киргизия на этот раз не присоединились к созданию проекта.

Вместе с тем, поляризация между Россией и США в подходах к обеспечению МИБ и вновь самостоятельное внесение Россией нового проекта резолюции А/С.1/77/L.23/Rev.1* не сильно изменило ситуацию по сравнению с 2021 г. касательно поддержки, и даже наоборот, в этом плане несколько ухудшило её — теперь соавторами выступили лишь две страны-члена ШОС и БРИКС — Россия и Китай.

Крайне важно, что по сравнению с 2018 г., когда Россией и США были представлены две конкурирующие резолюции по вопросу обеспечения МИБ в рамках ООН — в целом число соавторов российской резолюции значительно сократилось — 34 в 2018 г. и 13 в 2022 г.

Как можно наблюдать, поддержка «российских» инициатив и выступление в соавторстве в целом носит нелинейный характер, возможно, во многом зависит от складывающийся политической ситуации на мировой арене. В текущий период времени отсутствие у новой резолюции «традиционных» соавторов и партнёров России

Поддержка странами-членами ШОС и БРИКС российских инициатив по вопросу МИБ

Член ШОС	Член БРИКС	Автор проекта резолюции А/С.1/73/L.27/Rev.1	Поддержка проекта резолюции А/С.1/73/L.27/Rev.1	Участие в работе РГОС 2019-2021 гг.	Автор проекта резолюции А/С.1/76/L.13	Участие в работе РГОС 2021-2024 гг.	Автор проекта резолюции А/С.1/77/L.23/Rev.1*	Поддержка проекта резолюции А/С.1/77/L.23/Rev.1*
Россия		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Китай		✓	✓	✓	✗	✓	✓	✓
Индия		✗	✓	✓	✗	✓	✗	✓
Пакистан		✓	✓	✓	✗	✓	✗	✓
Казахстан		✓	✓	Нет сведений	✗	✓	✗	✓
Киргизия		✓	✓	Нет сведений	✗	✓	✗	✓
Таджикистан		✓	✓	Нет сведений	✗	✓	✗	✓
Узбекистан		✓	✓	Нет сведений	✗	✓	✗	✓
Иран*		✓	✓	✓	✗	✓	✗	✓
	Бразилия	✗	Воздержалась	✓	✓	✓	✗	✓
	ЮАР	✗	✓	✓	✓	✓	✗	✓

* Иран был включен в ШОС в качестве полноправного члена только 17 сентября 2021 г. в ходе саммита в Душанбе.

(Пакистан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия) может быть связано с нежеланием вставить в своего рода оппозицию Соединённым Штатам.

Как бы там ни было, в условиях текущего политического кризиса, когда переговорный процесс в сфере обеспечения МИБ в рамках ООН снова становится заложником политических разногласий, перспективным представляется придать динамику переговорному процессу по вопросу МИБ в рамках таких международных форматов, как ШОС и БРИКС.

Какие меры в перспективе можно реализовать, чтобы сделать процесс нормотворчества по обеспечению информационной безопасности более транспарентным и инклюзивным?

Главное, что стоит сделать — это реализовать в рамках этих организаций более институциональные, постоянные (и формальные) механизмы переговорного процесса.

Представляется вполне возможным расширить переговорный мандат уже существующих в рамках организаций Группы экспертов государств-членов ШОС по МИБ и Рабочей группы экспертов государств БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ, экстраполировав на них опыт Рабочей группы правительственных экспертов ООН касательно реализации возможности участия в обсуждении вопросов МИБ всех заинтересованных стейкхолдеров — частного сектора (в первую очередь IT-компаний), академического и гражданского сообществ, НКО, экспертов и т.д.

В отличие от РГОС, приглашающей к активному участию в переговорном процессе по МИБ все заинтересованные государства и негосударственных акторов, соответствующие группы в рамках ШОС и БРИКС, скорее всего, не будут предусматривать участие абсолютно всех стейкхолдеров — в силу организационных особенностей и структуры эти форматы вынуждены будут ограничиться только участниками непосредственно из стран-членов. Однако, накладываемые организационные ограничения и сужение круга потенциальных участников не означает снижение эффективности переговорного процесса. Наоборот, это может повысить «проходимость» и жизнеспособность принятых решений, чтобы затем продвигать разработанные инициативы на более глобальном уровне. Привлечение же заинтересованных представителей из некоторых других стран вполне возможен в рамках того же БРИКС+ и БРИКС “outreach”, что позволит последовательно вливать новые

идеи и предложения, соответствовавшие бы духу ШОС и БРИКС, а также подходам к обеспечению МИБ, которые разделяют страны-члены.

Во-вторых, в свете вышеизложенного в работу рабочих групп по информационной безопасности ШОС и БРИКС представляется целесообразным включить представителей тех коммерческих компаний и корпораций, которые пожелают принять участие в переговорном процессе по вопросу обеспечения МИБ. Значимый вклад в динамику переговорного процесса в рамках ШОС и БРИКС могут внести такие отечественные бизнес-структуры и корпорации, как «Лаборатория Касперского», «Норильский Никель», «Сбер» — они могут охотно включиться в обсуждение этого вопроса именно в рамках указанных организаций, так как эти компании в том или ином виде имеют опыт участия в различных международных инициативах по вопросу МИБ, либо же создают и продвигают свои собственные. На наш взгляд, крайне востребованным мог бы оказаться опыт в этой сфере Ростелекома, Яндекса, Infowatch, Positive Technologies и т.д. Например, Ростелеком и Huawei развивают сотрудничество в области IT и «цифровизации» — почему бы им не экстраполировать опыт этого сотрудничества и на вопросы МИБ на полях ШОС и БРИКС?

Это более важно в свете того, что в складывающихся политических условиях некоторые отечественные компании начали сталкиваться с определёнными ограничениями касательно возможности участия в переговорах в рамках РГОС. Так, стороны несколько месяцев (с начала работы Первой субстантивной сессии в декабре 2021 г. вплоть до апреля 2022 г.) не могли согласовать модальности участия негосударственных акторов в переговорах. Позже, аккредитацию на полноценное участие в работе третьей сессии РГОС (25-29 июля 2022 г.) не получили пять отечественных организаций (среди них и «Лаборатория Касперского»), заблокированных Украиной (однако, важно отметить, что западных организаций было заблокировано ещё больше — 27) [10].

Вместе с тем, России не следует «пренебрегать» потенциалом ООН в профильном диалоге, в котором она всё имеет рычаги влияния. Несмотря на будущую институциональную поляризацию, РГОС и Программа действий имеют определённые шансы стать вполне взаимодополняемыми форматами, а российская и американская резолюции демонстрируют определённый консенсус по некоторым вопро-

сам обеспечения МИБ, например, по вопросу важности участия в переговорном процессе всех заинтересованных сторон, что отражено в обеих резолюциях. России и США важно не заикнуться на работе лишь в «своих» форматах и тем более не отвергать «чужие», а постараться двигаться по направлению к достижению определенных компромиссов.

Заключение

Итак, в будущем необходимо будет увеличить «переговорный потенциал» по вопросу обеспечения международной информационной безопасности в рамках ШОС и БРИКС. В рамках ШОС и БРИКС на протяжении длительного времени накоплен внушительный потенциал сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности,

активно функционируют профильные рабочие группы по этому вопросу, а ключевые их члены — Россия и Китай — являлись основными бенефициарами многих проектов резолюций по ответственному поведению стран в информационном пространстве в рамках ООН, в том числе и той, которая предусматривала создание РГОС, что делает возможным экстраполяцию некоторого функционала, заложенного в РГОС, на существующие рабочие группы в рамках ШОС и БРИКС, и расширение их мандата. Сам переговорный процесс должен приобрести более институциональный и инклюзивный характер с возможностью участия в обсуждении вопросов МИБ в рамках профильных рабочих групп всех заинтересованных субъектов — частного сектора, академического и гражданского сообществ, аффилированных и независимых экспертов, НКО и т.д.

Список использованной литературы

1. Sebekin S.A. Russian Cyberdiplomacy in International Institutions: Providing international Information Security / S.A. Sebekin // Россия-XXI век : IX Междунар. науч.-практ. конф., Владивосток, 28–31 окт. 2016 г. — Владивосток, 2016. — С. 32–36.
2. Бойко С.М. Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и теле-коммуникаций в контексте международной безопасности: взгляд из прошлого в будущее / С.М. Бойко. — EDN WLUXQR // Международная жизнь. — 2016. — № 8. — С. 53–71.
3. Зинченко А.В. Мир или война в киберпространстве? / А.В. Зинченко, А.Ю. Толстухина. — EDN LZKKQH // Международная жизнь. — 2018. — № 9. — С. 81–90.
4. Черненко Е.В. Россия и США перетягивают всемирную паутину / Е.В. Черненко // Коммерсантъ. — 2018. — 12 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3797617>.
5. Третьякова М. Генассамблея ООН одобрила российский «киберустав» / М. Третьякова // Парламентская газета. — 2018. — 10 дек. — URL: <https://www.pnp.ru/politics/genassambleya-oon-odobrila-rossiyskiy-kiberustav.html>.
6. Черненко Е.В. Россия зашла в ООН со своим киберуставом / Е.В. Черненко // Коммерсантъ. — 2018. — 7 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3821853>.
7. Бирюков А.В. Как Москва отстаивает кибернетический мир / А.В. Бирюков // Независимая. — 2018. — 14 нояб. — URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-11-14/3_7438_kartblansh.html.
8. Черненко Е.В. Борьба за мир во всем кибере / Е.В. Черненко // Коммерсантъ. — 2021. — 14 марта. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4729419>.
9. Бойко С. Проблематика международной информационной безопасности на площадках ШОС и БРИКС / С. Бойко. — EDN YVOHTN // Международная жизнь. — 2019. — № 1. — С. 1–22.
10. Павленко О. Мины на информационном поле / О. Павленко // Коммерсантъ. — 2022. — 25 июля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480485>.

References

1. Sebekin S.A. Russian Cyberdiplomacy in International Institutions: Providing international Information Security. *Russia — XXI Century. IX International Scientific and Practical Conference, Vladivostok, October 28-31, 2016*. Vladivostok, 2016, pp. 32–36.
2. Boiko S.M. The UN Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security: A Look from the Past to the Future. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2016, no. 8, pp. 53–71. (In Russian). EDN: WLUXQR.
3. Zinchenko A.V., Tolstukhina A.Yu. Peace or War in Cyberspace? *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2018, no. 9, pp. 81–90. (In Russian). EDN: LZKKQH.
4. Chernenko E.V. Russia and the United States are Pulling the World Wide Web. *Kommersant*, 2018, November 12. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3797617> (In Russian).

5. Tretyakova M. UN General Assembly Approves Russian “Cyberstave”. *Parlamentskaya gazeta*, 2018, December 10. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/genassambleya-oon-odobrila-rossiyskiy-kiberustav.html> (In Russian).
6. Chernenko E.V. Russia has Entered the UN with Its Cyberstave. *Kommersant*, 2018, December 7. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3821853> (In Russian).
7. Biryukov A.V. How Moscow Defends the Cybernetic World. *Nezavisimaya*, 2018, November 14. Available at: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-11-14/3_7438_kartblansh.html. (In Russian).
8. Chernenko E.V. The Struggle for Peace in the Whole Cyber. *Kommersant*, 2021, March 14. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4729419> (In Russian).
9. Boiko S.M. Problems of International Information Security at the SCO and BRICS Platforms. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2019, no. 1, pp. 1–22. (In Russian). EDN: YVOHTN.
10. Pavlenko O. Mines on the Information Field. *Kommersant*, 2022, July 25. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5480485> (In Russian).

Информация об авторе

Себекин Сергей Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедре политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, Иркутск. Российская Федерация, sebserg37@gmail.com.

作者信息

Sergey A. Sebekin — 历史学副博士，高级讲师，政治学、历史学与区域学教研室，伊尔库茨克国立大学，伊尔库茨克，俄罗斯联邦，sebserg37@gmail.com.

Author

Sergey A. Sebekin — PhD in History, Senior Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, sebserg37@gmail.com.

Для цитирования

Себекин С.А. Роль Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС в обеспечении международной информационной безопасности в условиях продолжающегося конфликта на Украине / С.А. Себекин. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).276-287. — EDN SPOIBR // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 276–287.

For Citation

Sebekin S.A. The Role of the Shanghai Cooperation Organization and BRICS in Ensuring International Information Security in the Context of the Ongoing Conflict in Ukraine. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 276–287. (In Russian). EDN: SPOIBR. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(4).276-287.